

Вскоре пришёл ответ автора:

Дурацкая пингвинья голова: Спасибо, ангелочек, за ракету~ Конечно, счастливый конец зависит от моего настроения, хихихи, не скажу тебе :)

Линь Хайян посмотрел на этот мерзкий смайлик в конце сообщения и почувствовал, как в груди у него всё сжалось, — казалось, сейчас хлынет кровь.

Он уже собрался что-то написать, но в уведомлениях всплыло новое сообщение:

Лин Чэн: Всё нормально.

Лин Чэн: Я уже в самолёте, потом поговорим.

Линь Хайян вскочил с кресла и тут же ответил:

Тяньтянь Сяншан: Хорошо, брат Лин!

Тяньтянь Сяншан: Счастливого пути, успехов в работе, хорошего настроения и всего наилучшего!

Лин Чэн, читая сообщение, почувствовал, как безудержная радость собеседника буквально прорывается сквозь экран, и невольно усмехнулся.

Кролик на стикере с красным носом напомнил ему самого Линь Хайяна с его румяными щеками после нанесения грима. Тот же слегка затуманенный взгляд — вылитое изображение.

Лин Чэн начал печатать, набрал несколько абзацев, потом стёр, снова начал и, наконец, нахмурившись, отправил всего три слова:

Лин Чэн: И тебе того же.

.

— Хайян, я никак не мог подумать, что ты свернёшь на эту дорогу... — менеджер, сидя за рулём, ворчал:

— Зачем тебе было идти в пение да танцы? Посмотри на себя, у тебя же настоящий талант к актёрской игре...

Линь Хайян, развалясь на заднем сиденье, угрюмо буркнул:

— Не знаю.

— Ой, что такое, устал? — менеджер обернулся:

— В последние дни мероприятий и правда многовато.

— Не то чтобы устал... — Линь Хайян закрыл глаза, вспомнил, как на встречах с фанатами их энтузиазм буквально выплёскивался через край, и немного воспрял духом:

— Что дальше?

Менеджер достал блокнот:

— Завтра и послезавтра — первая промо-акция перед завершением съёмок «Записей чистых облаков», тебе нужно будет поучаствовать. Потом — съёмки для рекламы...

— Кстати, — менеджер вдруг вспомнил:

— У тебя на Вэйбо подписчиков почти семьсот тысяч.

Линь Хайян удивился:

— Так быстро...

— Фанаты кричат, требуют бонус, — менеджер, листая комментарии, ухмыльнулся:

— Что думаешь?

Линь Хайян опешил:

— Бонус?

Менеджер, видя его замешательство, вздохнул:

— В последнее время ты слишком занят, не стоит тратить силы. Действуй по обстановке...

Линь Хайян полчаса размышлял на заднем сиденье. В комментариях фанаты действительно буйствовали, требуя обещанного. Он ещё немного подумал, взял телефон, быстро набрал несколько строк, отправил и, высунувшись вперёд, сказал менеджеру:

— Брат Цзи, я всё понял, бонус уже отправил.

— Так быстро?! — менеджер обомлел и тут же полез в Вэйбо Линь Хайяна:

— Неужели у тебя были припасены видео или фото...?

Три минуты назад [Линь ХайянV]: Репост записи, разыгрываю десять телефонов Груша X PLUS и десять наборов с едой. Розыгрыш в восемь вечера, бонус за семьсот тысяч подписчиков @Вэйбо Розыгрыши

[Маленький Хайян, такой высокий]: ... Я так долго ждал бонуса, но сейчас, когда увидел это, почувствовал лёгкое разочарование...

[Таблетки Линьян]: ... Малыш, бонус — это не розыгрыш, ты что, совсем не понимаешь?

[Демоны, прочь!]: ... Я в шоке.

[Голубое бельё Хайяна]: Впервые вижу, чтобы бонусом был розыгрыш телефонов, хахахаха, я в восторге!! Я полностью сдаюсь!!

[Маленький зелёный бамбук]: Неважно! Я уже сделал репост!

Менеджер, глядя на Линь Хайяна, который недоумённо почесал голову, промолчал:

«...»

Линь Хайян сидел на маленькой табуретке на съёмочной площадке, внимательно читая сценарий.

За несколько дней съёмки роли Шэнь У почти завершились, осталась только последняя сцена — смерть героя. После неё работа над проектом официально закончится.

Поскольку в этой сцене Шэнь Люлю плачет с начала до конца, без перерыва, Шэнь Лю очень переживал, сможет ли Линь Хайян справиться.

Честно говоря, Линь Хайян и сам не был уверен. С детства он не любил плакать, а в предыдущих сценах его выручал Лин Чэн, так что играл он без особых ошибок, но и без откровений — просто сносно. Сегодня же предстояла сцена с плачем. Линь Хайян читал описание катастрофических событий в сценарии и изо всех сил пытался понять, как ему сыграть.

Подошёл Шэнь Лю, постучал его по голове:

— Может, капли для глаз?

Линь Хайян замахал руками:

— Спасибо, режиссёр, не нужно.

Шэнь Лю, видя, как тот дёргает свои кудрявые волосы, аж выдёргивая по два-три волоска за раз, почувствовал зависть и раздражение, отвел его руку.

Я-то теряю пару волосинок и уже переживаю, а он тут ещё и дёргает!

Шэнь Лю, видя, что Линь Хайян молчит, опустив голову, присел рядом:

— Ты почти справился, играешь глупого парня, — он похлопал Линь Хайяна по руке:

— Просто плачь, и дело с концом!

Линь Хайян смущённо улыбнулся:

— Постараюсь.

Лин Чэн тоже был готов, его лицо покрыли бледным гримом: ему предстояло лежать, завернутым в рваную циновку, и быть оплаканным Линь Хайяном.

Лин Чэн подошёл и спросил:

— Ну как?

Линь Хайян немного нервно кивнул. Лин Чэн, глядя на его кудрявый затылок, прищурился.

Этот новичок обычно избегал его, как чумы, — Лин Чэн уже трижды замечал, как Линь Хайян обходил его стороной. В сценарии было много сцен с братской близостью, но каждый раз, когда Лин Чэн протягивал руку, Линь Хайян отстранялся. Со стороны можно было подумать, будто Лин Чэн его обидел.

... Честно говоря, разве не я должен чувствовать себя ущемлённым?

Лин Чэн мельком глянул на свои штаны и сжал губы.

— Приготовьтесь... Начали!

...

Глубокой ночью Шэнь Люлю сидел на старой постилке при тусклом свете масляной лампы, ожидая возвращения старшего брата.

Сначала он сидел, потом медленно опустился на пол, улёгся у кровати, глаза уже закрывались... Было слишком поздно.

Вдали послышались шаги. Шэнь Люлю резко поднялся, готовый с улыбкой встретить брата, но на лице его появилось недоумение: кажется, их было несколько...

С лёгким замешательством он открыл дверь.

Как только он вышел, перед ним оказалась сильно накрашенная женщина с бледным лицом, окружённая двумя мужчинами в чёрном, которые держали свёрнутую рваную циновку. Шэнь Люлю в замешательстве спросил:

— Кто вы?

Женщина с бледным лицом приподняла тонкую бровь, и на губах её появилась насмешливая улыбка:

— Шэнь У, твой старший брат?

Шэнь Люлю неуверенно кивнул.

— Тогда всё верно, — женщина кивнула двум мужчинам, — забирайте. У меня и так хватает неприятностей.

Циновка с глухим стуком упала на землю, развернулась, обнажив уже окоченевшее тело. При тусклом свете лампы Шэнь Люлю увидел лицо брата, которое ещё утром было живым и прекрасным, а теперь отливало синевато-серым, и глаза его были навеки закрыты.

Шэнь Люлю резко опустился на колени, потянулся к нему, зовя:

— Братец... Братец...

Женщина, видя, что он не реагирует, нетерпеливо постучала ногой по земле:

— Деньги ещё не выплачены, но, учитывая, что у тебя никого больше не осталось, я не стану требовать их обратно. Великодушие моё на этом иссякло!

Глаза Шэнь Люлю наполнились слезами. Они хлынули потоком, пропитывая воротник одежды. Ветер дул, и было холодно.

Он был глуп, но понимал, что такое смерть. Смерть — это как погасший светок: умершие больше не вернутся, встреча больше не состоится.

Светок братца погас.

Женщина, видя, что младший брат Шэнь выглядит совсем глупым, не стала больше спорить, плюнула и ушла с мужчинами:

— Нормальный был человек, пришёл в Терем Пьяной Красоты, заказал девушку, а умер на её

кровати... Какая напасть!

Люди вокруг, услышав шум, приоткрывали ставни, показывали пальцами. Шэнь Люлю, словно ничего не замечая, завернул циновку, обнял высокое окоченевшее тело и медленно побрёл обратно в дом.

Закрыв двери и окна, он положил тело брата на единственную деревянную кровать, принёс воды, чтобы обтереть грязь с лица, и передел его в чистую одежду. Закончив всё, Шэнь Люлю сел на край кровати и заплакал.

Сначала это были тихие всхлипы, потом — рыдания, а затем они превратились в раздирающий душу рёв. Он плакал, яростно вытирая глаза, — раньше его бы за это отругали, но теперь некому было его остановить.

Шэнь Люлю отчётливо понимал: его брата больше нет.

...

— Снято! — Шэнь Лю подал знак, подошёл и похлопал Линь Хайяна по плечу:

— Хайян, тебе больше не нужно быть каким-то там идолом!

<http://bllate.org/book/16280/1466106>